

обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии / собраны в 1861-1888 гг. А. Н. Минхом. - СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1890. -152 с. 4. Русанова, И. П. Истоки славянского язычества. Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. Черновцы: Прут, 2002. – 172 с. 5. Юдин, А. В. Русская народная духовная культура : Учеб.пособие для студентов вузов / А. В. Юдин. - Москва : Высшая школа, 1999. - 330 с.

УДК 94(4) «1941/1945»

ВОРОШКО М. В., студент

Научный руководитель – **Юргевич Н. К.**, канд. историч. наук, доцент
УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия
ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ - УЗНИКИ ФАШИСТСКИХ ЛАГЕРЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Введение. В годы Великой Отечественной войны плен стал жесточайшим физическим, психологическим и нравственным испытанием для миллионов советских военнопленных – бывших военнослужащих армии Советского Союза, насильственно или добровольно попавших в плен гитлеровской армии или войск союзников Германии.

Количество попавших в плен солдат в военные годы долгое время являлось предметом дискуссий историков разных стран. По данным Генштаба Вооруженных Сил Российской Федерации, потери советскими пленными в годы войны составили 4 млн 559 тыс. человек [4].

Всего за годы немецко-фашистской оккупации на территории Беларуси в разное время действовало более 160 лагерей для советских военнопленных. По данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, количество погибших в них военнопленных в годы войны в результате убийств, жестоких издевательств, болезней, голода, тяжелых изнурительных работ составляет 810 тыс. человек. Такое отношение нацистское руководство обосновывало, с одной стороны, тем, что Советский Союз не подписал Женевскую конвенцию 1929 г., с другой – идеологической ненавистью к большевизму.

Материалы и методы исследований. В научно-исследовательской работе мы опирались на новейшие исследования, материалы интернет-ресурса. Было организовано посещение экспозиций учреждения культуры «Витебский областной краеведческий музей» и мест бывших концлагерей в годы немецкой оккупации на территории г. Витебска. Применялись методы анализа, обобщения, сравнения, синтеза.

Результаты исследований. Нацистская политика в отношении советских военнопленных разрабатывалась еще до нападения на СССР и основывалась на военно-политических целях Германии: уничтожение советского общественного строя, колонизация, германизация захваченных территорий, расширение «жизненного пространства» для немцев согласно теории о «расовом превосходстве», истребление носителей советской идеологии (комиссаров, партийных работников и интеллигенции), расовая и идеологическая борьба против евреев, уничтожение военнопленных и др.

В первый год военных действий, когда нацистская Германия была уверена в реализации плана «молниеносной войны» с СССР, продовольственному, медицинскому обеспечению военнопленных, организации лагерей для них, сохранению жизни пленных не придавалось особое значение. На оккупированной территории Беларуси лагеря выполняли функции изоляции, устрашения и ликвидации, а с весны 1942 г. широко использовался принудительный труд военнопленных, так как нацистской Германии потребовалась рабочая сила. Во многих приказах указывалось о ликвидации в первую очередь политработников Красной Армии, коммунистов, военнослужащих еврейской национальности и женщин-военных. С первых дней Великой Отечественной войны в отношении их применялся принцип «в плен не брать» [5, с. 26].

Лагеря для советских военнопленных располагались как в Генеральном округе Беларусь, так и в зоне военных действий, но были в юрисдикции разных управленческих структур. Лагеря военнопленных, расположенные на территории Генерального Округа Беларусь, подчинялись начальнику управления лагерей рейхскомиссариата «Остланд», лагеря, расположенные в зоне боевых действий – командующему тыловым и охранными войсками группы армий «Центр» М. фон Шенкендорфу. В годы войны на территории Беларуси создавались специальные лагеря для военнопленных: «шталаги» – для рядовых и сержантов, «офлаги» – для офицеров, «дулаги» – пересыльные лагеря. Многие из лагерей имели свои филиалы, которые могли размещаться на фабриках, железнодорожных станциях и т.д., где можно было использовать труд советских военнопленных. Так, филиалы «шталага» № 352 (г. Минск, Масюковщина) находились на авиазаводе, хлебозаводе, мясокомбинате и др. (всего было 23 филиала), 86 вспомогательных лагерей для военнопленных существовали при Главной железнодорожной дирекции «Центр». Наиболее крупными были «шталаги» № 337 (ст. Лесная, г. Барановичи) – погибло более 88 тыс., № 313 (г. Витебск, концлагерь «5-й полк») – уничтожено от 80 тыс. до 100 тыс. человек, в том числе и гражданские лица, № 352 (г. Минск, Масюковщина) – около 80 тыс. погибших; «дулаги» № 185 (г. Могилев) – 40 тыс. погибших, № 203 (г. Кричев) – 18 тыс. и др. [1, с. 94; 2, с. 438; 3, с. 83].

Отсутствие нормальной пищи, одежды и крова в концлагерях приводило к высокой смертности узников. С наступлением зимы еще больше возрастала смертность среди военнопленных, поскольку многим практически нечем было защититься от холода. За малейшие нарушения режима охрана избивала и расстреливала. К этому добавились различные болезни, инфекции и эпидемии (брюшного тифа, дизентерии), унесшие миллионы жизней людей. Ни о каком медицинском обслуживании говорить не приходится. К тому же, режим содержания и охраны военнопленных постоянно ужесточался. В связи с провалом планов «блицкрига» на Восточном фронте осенью-зимой 1941 г. и растущим дефицитом рабочей силы германское руководство вынуждено было изменить политику в отношении советских военнопленных, заменив прямое физическое уничтожение принудительным трудом (до 14-16 часов в сутки) по расчистке развалин, ремонту и строительству дорог, аэродромов и др. Сопротивление советских военнопленных в концлагерях на территории Беларуси прошло в два этапа: первый – организационный (осмысление положения, разработка планов побега); второй – практические действия (создание военнопленными в лагерях подпольных комитетов, побег, саботаж, восстание). Несмотря на большой штат охранников, время от времени военнопленным удавалось осуществить побег, перейти на сторону партизан и продолжить борьбу против врага. Известны побег группы военнопленных из авторемонтных мастерских, артистов барака № 6, «шталага» № 352, строительного отряда «шталага» № 337, массовый побег из «шталага» № 351 [1, с. 98].

На оккупированной территории Беларуси на протяжении всей войны происходило перемещение военнопленных из зоны военных действий на территорию Генерального округа Беларусь. Лагеря для военнопленных являлись транзитными пунктами для следования военнопленных в лагеря «Остланда», генерал-губернаторства Польши, Германии. В 1944 г., когда началось освобождение Красной Армией территории Беларуси, лагерей для советских военнопленных уже не было: содержащиеся в них узники были либо уничтожены, либо вывезены в Германию.

Заключение. Во время нахождения в фашистской неволе советские военнопленные испытали на себе всю злость и агрессию оккупантов, многие из них погибли. После освобождения из плена все они проходили фильтрацию – комплекс мероприятий, направленный на выявление тех, кто запятнал себя сотрудничеством с врагом. Только после этого принималось окончательное решение о дальнейшей судьбе бывшего военнопленного. Тем, кто в плену вел себя достойно, время пребывания там засчитывалось в срок службы в армии. Бывшие военнопленные, получившие ранения или совершившие побег из плена, награждались орденами и медалями.

Литература. 1. Докунова, Е. Н. За колючей проволокой: дулаги, шталаги, офлаги / Е. Н. Докунова // *Беларуская думка.* – 2012. – № 2. С. 94-100. 2. *Памяць: гіст.-дакумент. хроніка Віцебска: у 2 кн.: Кн. 1.* – Мінск, 2002. – 648 с. 3. *Памяць: гіст.-дакумент. хроніка Мінска: у 4 кн.: Кн. 4.* – Мінск, 2005. – 912 с. – С. 91-92. 4. *Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны.* / Сост. В. Селеменев, Ю. Зверев (Республика Беларусь); К.-Д. Мюллер, А. Харитонов (Германия). – Дрезден-Минск, 2004. – 512 с. 5. *Шарков, А. В. Тяжкое бремя плена : военнопленные и интернированные Второй мировой войны на территории Беларуси 1939-1951 гг.* / А. В. Шарков, Е. Н. Мох-Докунова. – Минск : 2015. – 200 с.

УДК 519.5

ГОНЧАРОВ Е. А., студент

Научный руководитель - **Девярых С. Ю.,** канд. психол. наук, доцент
УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Введение. Школа и образование традиционно играют важную роль в жизни каждого корейца. Фактически, образование – самый надежный социальный лифт. Наряду со своей твердой верой в семью и культурные традиции корейцы ценят образование и готовы пойти на значительные личные жертвы, чтобы их детям были предоставлены наилучшие доступные возможности обучения.

Ни одна страна в мире не проявляет такого энтузиазма в отношении образования, как Корея. А корейские дети, как нигде в мире, с ранних лет испытывают сильное давление со стороны семьи и внесемейного окружения, чтобы учиться. Это проявляется в том, что свидетельства об учебных достижениях (дипломы, похвальные листы) существенно определяют социальную ценность современного корейца [1].

Возникает вопрос: как организована система начального общего обучения в Республике Корея, каковы ее возможности в привитии ценностного отношения к образованию у корейских младших школьников?

Материалы и методы исследований. В качестве материалов исследований выступали научные публикации, посвященные развитию образования в Республике Корея; использовался метод историко-педагогического анализа.

Результаты исследований. Система государственного общего среднего образования в Республике Корея разделена на три части: шесть